

Людмила Иванова

«Я и в жизни всех сватаю, потому что считаю, что если человек не женат, то как-то это неправильно».

ТВ Парк, — 1998, — 2 февр. — с. 8-10

ЛИЦО

НЕДЕЛИ

Сколько себя помню, всегда мечтала стать артисткой. Хотела, конечно, во МХАТ. И стала поступать. Но я из педагогической семьи, актеров видела только на сцене и понятия не имела о разных тонкостях профессии. Поэтому очень неподготовленная пошла. Отличница, золотая медалистка, я поступала во все вузы по нескольку раз и все время проваливалась. И только потом поняла, что экзаменаторам нужен совсем другой репертуар, изменила его и в конце концов поступила туда, куда хотела, — в Школу-студию МХАТ. Пришла на экзамен с монологом Катерины из «Грозы», рыдала там, а вся комиссия ужасно смеялась. В результате меня взяли как характерную актрису.

— Значит, мечты иногда сбываются?

— Я была ужасно счастлива, когда поступила. Скрамная девочка в школьной форме, я сразу остригла косы, завилась и сделала модную тогда прическу «венчик». То же самое сделали и остальные. Скажем, Галя Волчек тоже подстриглась и стала завивать свою челку. А на втором курсе все девочки перекрасились в блондинок, чтобы походить на «настоящих артисток». Я казалась себе очень эффектной. Но при этом ходила в стареньком пальто. Тогда мама решила, что будущей артистке нужно что-нибудь приличное. Она продала все папины вещи, оставшиеся после его смерти, и купила мне модную цигейковую шубу. Ох уж эта шуба...

— А что такое с вашей шубой?

— О, страшная история! Наш дом был на Трифоновке, недалеко от театрального общежития, где жили мои однокурсники. Обычно домой я возвращалась поздно, потому что занятия начинались

только в семь часов вечера. Перед самым домом я каждый раз должна была проходить через большой темный двор. И вот раз, иду я по этому двору в своей шубе и вдруг слышу: за моей спиной бегут какие-то люди и кричат: «Снимай шубу, снимай!». Я побежала, быстрее, быстрее... А дом длинный, до подъезда далеко! Бегу изо всех сил, задыхаюсь в этой шубе, чувствую, догоняют, не уйти. «Отдай шубу, — кричат, — отдай!» Я добегаю до подъезда, хватаюсь за ручку двери и собираюсь закри-

чать во все горло: «Помогите!». И вдруг сзади: «Милка, остановись, это мы!». Оказывается, это мои однокурсники решили так подшутить надо мной. Они тогда очень смеялись, а я от страха чуть не умерла...

— Но вы-то сами тоже разыгрывали кого-нибудь?

— Я в розыгрышах никогда не участвовала, а наши мальчишки очень любили друг над другом подшучивать. Гена Павлов (ныне — режиссер телевидения), Саша Косолапов (он стал художником) и Петя Фоменко (сейчас — режиссер, руководитель театра-студии) были первейшие хохмачи, умницы и интеллектуалы, но при этом ужасно любили шутить и заключать всякие смешные пари. Однажды мне звонит мама Саши Косолапова и говорит: «Милочка, у вас не осталось ли от папы какого-нибудь пальто старого? Дело в том, что Саша на спор прошелся кульбитами по улице Горького...». Это было поздней осенью, на улице — жуткая

слякоть, и его пальто, конечно, стало ни на что не похоже. А однажды эти мальчишки ехали со мной в метро. Увидели какую-то старушку с очень надменным выражением лица. Пошущукались. И вдруг как закричат: «Смотрите, Стрепетова! Живая Стрепетова!». Все оборачиваются, смотрят. А они бросились эту старушку обнимать, народ столпился... А та ничего не понимает. Они очень любили такие «этюды» на публике проделывать.

— Но кончились веселые студенческие годы...

— Школу-студию МХАТ я закончила в 55-м, а распределяли нас в основном на периферию. Меня взяла к себе Наталья Сац. Тогда, после возвращения из ссылки, она организовала передвижной театр и ездила с ним по всему Советскому Союзу. Взяла меня на роль мальчика, а потом долго ругалась: для этого амплуа я оказалась слишком высокого роста. А когда через два года вернулась домой, то услышала, что мой курс, то есть те, кто остался в Москве, не поехав по распределению, — Волчок, как мы по-дружески называли Галю Волчек, Игорь Кваша, Светлана Мизери и Лиля

«Просто женщина,
просто люблю...»